

Спеч. - Р

РЕЛИГІОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Серія I.

Г. 1.

1/1824
W 479

Проф. С. Н. Булгаковъ.

3

294

Постыломная задача.

(О союзѣ христіанской политики).

Издание

Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна 15 коп.

РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

Серія 1.

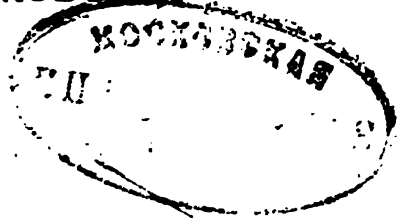
№ 1.

Проф. С. Н. Булгаковъ

W

479

294

Неотложная

задача.

(О союзѣ христіанской политики.)

Издание

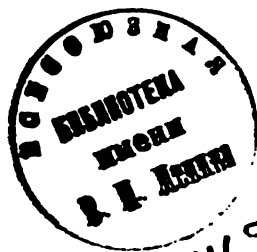
Т-ва Н. Д. СЫТНА.

Slav 1645.356

✓

69*2

Ф14679-35

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1906.

Неотложная задача.

(О союзѣ христіанской политики).

I.

По мѣрѣ того, какъ приближается реальное осуществленіе народнаго представительства, наступаетъ время образованія большихъ политическихъ партій и окончательнаго формулированія ихъ партійныхъ программъ. Для этого формулированія имѣются въ настоящее время уже вполне достаточныя данныя, уже давно образовалось ядро будущихъ политическихъ партій. Въ особенности это можно сказать относительно прогрессивныхъ партій, социалистическихъ и радикально-демократической. Приближается періодъ политической агитаціи, при которой каждая партія старается всѣми доступными для нея способами — книгой, брошюрой, листкомъ, газетой, устной рѣчью — распространять свои воззрѣнія и вербовать ихъ сторонниковъ. Въ народную жизнь сразу хлынетъ (и отчасти хлынулъ уже) цѣлый потокъ новыхъ идей, программъ, настроеній, и политическая сознательность народа сразу поднимется (и уже поднимается) весьма значительно. Вліяніе новыхъ вѣяній, однако, не ограничивается только политическимъ самосознаніемъ. Дѣло вовсе не обстоитъ такъ просто. вмѣстѣ съ политическими и социальными программами, формулирующими извѣстныя практическія требованія, будутъ пропагандироваться различныя системы и общаго міровоззрѣнія, на которомъ эти требованія обосновываются, съ которымъ они неразрывно связаны. Въ

народную душу вторгнется потокъ не только политическихъ идей, но и общефилософскихъ и религіозныхъ ученій. Соціалъ-демократы будутъ пропагандировать свой экономическій матеріализмъ, другія партіи—разныя иныя разновидности позитивизма и матеріализма, но у всѣхъ у нихъ ихъ политическое сredo является только частнымъ выводомъ изъ общаго міровоззрѣнія, которое онѣ и будутъ прежде всего стараться внушить своимъ сторонникамъ. Однимъ словомъ, при современной партійной агитаціи рѣчь идетъ не о томъ только, чтобы пріобрѣсти голосъ въ пользу той или иной партіи или привлечь новаго члена въ партійную организацію, но прежде всего, можетъ-быть, о томъ, чтобы завоевать его душу, сдѣлать его человекомъ своей вѣры, въ силу этой вѣры и совершающимъ тѣ или другіе политическіе акты. Современныя политическія партіи, въ особенности соціалистическія, опирающіяся на широкія народныя массы, какъ онѣ у насъ складываются и какъ онѣ существуютъ, напр., въ Германіи, Франціи, Австріи, Италіи, суть столько же политическія партіи, сколько и религіозныя секты, проповѣдующія цѣльное религіозно-философское и, какъ частный выводъ изъ него, политическое міровоззрѣніе. Современный соціалъ-демократъ—настоящій и вѣрующій въ свой символъ вѣры—согласится скорѣе сдѣлать кучу политическихъ ошибокъ и понести явный политическій ущербъ, нежели откажется отъ какого-нибудь чисто теоретическаго положенія или поступится какой-нибудь партійной догмой *). Современное соціалистическое движеніе въ разныхъ его развѣтвленіяхъ и отгѣнкахъ есть не только политическое и соціальное, но прежде всего религіозно-философское,—нужно никогда не упускать изъ виду этого обстоятельства.

*) Яркое подтвержденіе этого мы видимъ, напр., на Дрезденскомъ партейтагѣ германской соціалъ-демократіи, гдѣ велась чисто догматическая грызня, приведшая для партіи къ нѣкоторому политическому ущербу, но Бебель и др. не остановились нб предъ этимъ ущербомъ, чтобы сохранить догматику.

Общая философская почва, на которой выросъ современный социализмъ, есть атеистическій гуманизмъ, религія человѣчества, но безъ Бога и противъ Бога. Та великая жизненная правда, которая содержится въ социализмѣ, вѣрная и мужественная защита угнетаемаго народа, трудящихся классовъ, вслѣдствіе историческихъ причинъ, о которыхъ не время здѣсь говорить, неразрывно слилась въ немъ съ воинствующимъ гуманистическимъ атеизмомъ и въ частности — съ презрительно-враждебнымъ отношеніемъ къ христіанству, и слова Маркса: „Религія есть опиумъ для народа“ выражаютъ едва ли не общее убѣжденіе представителей современнаго радикализма и социализма, за единичными лишь исключеніями. Есть между ними такіе, которые, по соображеніямъ *политической* цѣлесообразности, объ этомъ своемъ стедо умалчиваютъ или не выдвигаютъ его въ качествѣ партійнаго вѣрованія, но его подразумеваютъ и раздѣляютъ, а, слѣдовательно, и проводятъ если не положительными утвержденіями, то соответственными умолчаніями. Большинство же отличается атеистическимъ фанатизмомъ и какъ нельзя болѣе далеко отъ религіознаго индиферентизма, позволяющаго относиться къ религіи исключительно съ точки зрѣнія политическаго расчета *).

*) Для характеристики отношенія современнаго социализма къ религіи весьма поучительна новая брошюра партійно-официознаго характера (изданіе Vorwärts) *Hr. Stampfer*). Religion ist Privatsache. Erläuterungen zu Punkt 6 des Erfurter Programm. Berlin. 1905. Несмотря на официальное заявленіе нѣмецкой социаль-демократіи, что „религія есть частное дѣло каждаго“, это обѣщаніе принципиальной терпимости индиферентизма для партійно-официальныхъ сторонниковъ воинствующаго атеиста Маркса, конечно, мало искренно и мало соблюдается на практикѣ, да и не можетъ соблюдаться. Штамперъ заявляетъ въ своей брошюрѣ, что „отношеніе социаль-демократіи къ религіи не можетъ быть инымъ, нежели науки. Этимъ сказано вмѣстѣ съ тѣмъ, что значеніе религіи какъ *тысячелѣтняго историческаго явленія* побуждаетъ и социаль-демократа къ серьезному разсмотрѣнію, и нельзя отъ него отдѣ-

Итакъ, тѣ партіи, которыя наиболѣе мужественно и вѣрно отстаиваютъ интересы народныхъ массъ и требованія соціальной справедливости, неразрывно связываютъ эту защиту съ проповѣдью атеистически-позитивныхъ идей. Ихъ ряды тѣсно сомкнуты и закалены продолжительной и доблестной борьбой, и силы ихъ, хотя и ослабляются фракціонной ненавистью и постоянными внутренними раздорами, очень велики; еще же больше ихъ энергія, такъ что въ теченіе непродолжительнаго времени они могутъ достигнуть огромныхъ результатовъ и произвести въ народной душѣ настоящій переворотъ.

II.

Сила матеріалистическаго соціализма состоитъ не только въ указанныхъ выдающихся качествахъ,—энергіи и самоотверженности его сторонниковъ, но и въ полномъ отсутствіи конкуренціи, безсиліи его противниковъ: фактически ему принадлежитъ пока монополія искренней защиты трудящихся классовъ и отстаиванья соціальной правды, настолько, что матеріализмъ и соціализмъ стали почти синонимами; понятія

льваться дешевой насмѣшкой. И на основаніи матеріалистическаго міровоззрѣнія, религія... для огромныхъ промежутковъ времени есть историческая необходимость. Но тотчасъ заключать отсюда, что эта религія или религія вообще есть необходимость и для настоящаго и для будущаго, является дѣломъ извращенной теологической логики... Соціалъ-демократія не требуетъ отъ своихъ приверженцевъ *опредѣленную религіозную или антирелигіозную исповѣданія*, но все ея существо требуетъ того, чтобы всякая попытка направить при посредствѣ таинственныхъ обѣщаній или угрозъ (?) человеческое мышленіе въ опредѣленныя формы, встрѣчала самое рѣшительное противодѣйствіе“ (стр. 12, курсивъ автора). Это вполнѣ откровенное и честное заявленіе свидѣтельствуешь, что программное положеніе: *Religion ist Privatsache* можетъ истолковываться въ какомъ угодно смыслѣ, но только не въ смыслѣ религіознаго индифферентизма и безразличія.

эти, по нашему мнѣнію, соединены почти столь же неразрывной связью въ современномъ сознаниі, какъ христіанство и реакція и всяческое мракобѣсіе.

Матеріалистическій демократизмъ и социализмъ въ своей борьбѣ съ религіей, которую привыкъ изображать какъ активную силу темной реакціи, человѣконенавистничества и деспотизма, не только не встрѣчалъ до сихъ поръ никакого идейнаго противодѣйствія, но имѣлъ могущественныхъ союзниковъ. Союзниками этими было, во-первыхъ, официальное „православіе“, которое въ теченіе вѣковъ позорило христіанскую религію союзомъ съ господствующей формой государственности, унижаясь до роли не только атрибута этой государственности, но и прямо полицейскаго средства.

Вѣковыя преступленія противъ свободы совѣсти тяжелымъ свинцомъ лежатъ на исторической совѣсти русской церкви, и надолго еще самое слово церковь будетъ вызывать ассоціаціи о суздальскихъ тюрьмахъ, синодскихъ посланіяхъ, темныхъ дѣяніяхъ „миссіонеровъ“ и т. п. Официальное „православіе“ не только отравляло своей казенщиной народную душу, но глубоко пропитало своимъ ядомъ землю, на которой стояло, и долго будетъ этотъ ядъ зачумлять все, что будетъ воздвигнуто на этомъ мѣстѣ. Но все это, къ сожалѣнію, не только прошлое, но и еще горькое настоящее. Если въ прошломъ преступленія эти творились частью по недомыслію, частью по слабости и во всякомъ случаѣ подъ гнетомъ жестокой необходимости, подъ придавливающей и расплющивающей все живое тяжелой лапой „звѣря“, то теперь, когда рѣзко обозначились правая и лѣвая стороны, не находится уже и этого извиненія. Въ настоящее время изъ среды бѣлаго и чернаго духовенства, священниковъ и архіереевъ, выдѣлилась партія „черной сотни“, открыто служащая насилию и ненависти вмѣстѣ съ Грингмутомъ, который хотѣлъ бы утопить въ крови всю Россію. Ихъ богъ — самодержавіе, понимаемое въ смыслѣ бѣлаго террора, прямого истребленія всѣхъ несогласно ми-

слящихъ. Это—политическій Исламъ, выдаваемый за христіанство. Я не могу выразить всего ужаса, скорби и негодованія, которое овладѣваетъ мной при чтеніи газетныхъ сообщеній о дѣяніяхъ этихъ Никоновъ, Гермогеновъ и т. д. Нельзя міру безъ соблазновъ, но горе тѣмъ, чрезъ кого приходитъ соблазнъ. Какого же лучшаго союзника могутъ желать враги религій, нежели эти Никоны? Вѣдь имѣй матеріализмъ хотя одного такого Никона, — его пѣсенка у народныхъ массъ, руководящихся въ своихъ воззрѣніяхъ не сознательными философскими убѣжденіями, а симпатіями и антипатіями, *жизненными*, но не головными впечатлѣніями, была бы давно спѣта. По дѣламъ ихъ познаете ихъ! Никоны и Гермогены суть вороны, каркающіе надъ руинами разсыпавшагося официальнаго „православія“, которыя заслоняютъ собой до сихъ поръ Христову церковь. Каждый шагъ впередъ въ освобожденіи Россіи довершаетъ разрушеніе этого казеннаго зданія официальнаго „православія“, которому суждено еще понести жесточайшіе уроны, болѣе даже жестокіе, чѣмъ теперь думаютъ. И надо съ надеждой, а не съ смущеніемъ смотрѣть на эти уроны, ибо ими очищается поле для будущей жизни свободной церкви. Да здравствуетъ разрушеніе, долой вѣковую гниль и плѣсень, отравляющую новую жизнь!

Таково положеніе вещей: съ крайнею лѣвою и съ крайнею правой наносятся жесточайшіе удары религій, при чемъ съ одной стороны Христова правда соціальной жизни соединяется съ головнымъ, теоретическимъ безбожіемъ, а съ другою — практическое безбожіе и сатанизмъ выдаются за ученіе Христа. И все это въ такой критическій моментъ русской исторіи, когда предопредѣляется на долгіе годы ея духовная и общественная жизнь, когда происходятъ духовные роды, при которыхъ несоказаніе своевременной помощи грозитъ уродствомъ или же смертію. Поэтому бездѣйствіе никогда не было для насъ такъ преступно, какъ въ настоящій моментъ.

III.

Такова горькая дѣйствительность: въ средѣ христіанъ, вѣрище, лжехристіанъ, существуютъ только два отношенія къ общественнымъ и политическимъ вопросамъ: или черносотенное, или мертворавнодушное. Конечно, среди исповѣдующихъ истину христіанства есть не мало лицъ, вовсе не индифферентныхъ къ общественности и принимающихъ горячее участіе въ дѣлахъ современности, но они дѣлаютъ это не какъ христіане, а какъ политики, выполняя какое-то внѣшнее, нерелигіозное дѣло. Между общественностью и христіанствомъ остается какое-то раздѣленіе, воздвигается толстая стѣна, и хотя, конечно, обѣ сферы жизни, политическая и чисто религіозная, и связываются въ индивидуальной психологій, но лишь подземными корнями, невидными для наблюдателя, чѣмъ вносится ненормальная и мучительная двойная бухгалтерія. Здѣсь, какъ и во всей современной культурѣ и жизни, образовались два отдѣльных, не соединяющихся между собою русла: русло, такъ сказать, языческое, внѣрелигіозное, въ которомъ несется мощный потокъ почти всей нашей культуры и въ частности политики, и русло христіанское, въ которомъ еле сочится все больше и больше иссыхающій за недостаткомъ живой влаги источникъ христіанскихъ мыслей, настроеній и чувствъ. Возможно ли привести въ связь оба русла, уничтожить этотъ водораздѣлъ, а, въ частности, и для политики создать новое, христіанское, русло, чтобъ устранить это тягостное раздвоеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить недолжную монополію современнаго язычества на общественность?

Для мыслящаго и сознательнаго христіанина едва ли даже нужно ставить эти вопросы,—настолько ясенъ и самъ собой подразумевается утвердительный на нихъ отвѣтъ, и если придется останавливаться на выясненіи и этихъ элементарныхъ вопросовъ, то только въ виду крайней спутанности понятій и величайшаго духовнаго оскудѣнія, произведеннаго въ ре-

лигіозной жизни вѣковымъ господствомъ церковной казенщины.

Есть ли политика въ широкомъ смыслѣ слова нѣчто, несвойственное и чуждое христіанству, которое имѣетъ дѣло съ индивидуальной душою, ея нравственнымъ миромъ и ея отношеніемъ къ Богу, стремится исключительно силой нравственнаго воздѣйствія претворить отношенія человѣка къ человѣку, всецѣло установить ихъ на основѣ братской любви, внѣ всякаго принужденія и насилія, неразрывно связаннаго съ государственностью и вообще самой идеей права и государства?

На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: если существуетъ государство, а стало-быть и политика, какъ факты, намъ данные и неустранимые человѣческими силами, значитъ надо такъ или иначе опредѣлить свое практическое отношеніе къ этимъ фактамъ и форму своего активнаго воздѣйствія на нихъ. Зажмуриваться, чтобы не видѣть, или просто отворачиваться, какъ отъ чуждой сферы, очевидно невозможно,—это значитъ признать не только свое безсиліе, но и безсиліе и ограниченность и самага христіанства, разъ оно принуждено безмолвствовать предъ такимъ первостепенной важности фактомъ; это было бы, поэтому, отреченіемъ отъ христіанства, хулой на него. Христіанство, какъ, впрочемъ, и всякая религія, притязающая на абсолютность, простираетъ область своихъ интересовъ и вліянія на всѣ сферы жизни: по идеѣ оно опредѣляетъ всю человѣческую жизнь отъ перваго крика до послѣдняго дыханія. Для него нѣтъ нейтральныхъ или индифферентныхъ областей, которыми оно могло бы не интересоваться или пассивно пасовать, какъ нѣтъ границъ для Бога, Который есть „огнь пожирающій“. Для принципиальнаго индифферентизма къ политикѣ и общественной не можетъ быть никакихъ оправданій. Напротивъ, онъ является, во-первыхъ, невыполнимымъ, во-вторыхъ, явно противухристіанскимъ, приходя въ противорѣчіе съ основнымъ и центральнымъ ученіемъ о богочеловѣчествѣ.

Не нужно тратить много словъ для доказательства невыполнимости принципиальнаго воздержанія отъ политики. Государство и общество такимъ желѣзнымъ кольцомъ охватило всю нашу жизнь, что вполне освободиться отъ него нѣтъ никакой физической возможности. Толстовское „недѣланіе“ и монашеское отреченіе отъ міра, на самомъ дѣлѣ, нисколько не освобождаютъ отъ этого кольца, ибо пассивное отношеніе поддерживаетъ и укрѣпляетъ существующій строй въ такой же мѣрѣ, какъ революціонный образъ дѣйствій его расшатываетъ. Вы не перестаете быть плательщиками, по крайней мѣрѣ, косвенныхъ налоговъ, не перестаете пользоваться охраной государства, нести въ себѣ самомъ неразрывно слитые съ вашей личностью плоды этой охраны въ прошломъ въ видѣ культуры и т. д. Общественный и политическій индифферентизмъ, возведенный въ принципъ, есть столь же безразличное, сколь и утопическое міровоззрѣніе.

Но оно является и антихристіанскимъ, ибо, по ученію христіанства, исторія есть богочеловѣческій процессъ, въ которомъ собирается и организуется единое человѣчество, „тѣло Христова“. Для этой задачи мало однихъ усилій личнаго усовершенствованія и душеспасительства, но необходимо воздѣйствіе и на общественныя формы и на внѣшнія отношенія людей между собою; необходима не только личная, но и социальная мораль, т.-е. политика. Политика есть средство внѣшняго устроенія человѣчества, и въ этомъ смыслѣ средство хотя и преходящаго значенія, но неоспоримой важности. Для того, чтобъ отрицать политику и общественность, нужно отрицать исторію, а для того, чтобъ отрицать значеніе исторіи, нужно отрицать и человѣчество, какъ цѣлое, разсыпая его единое тѣло на атомы — отдѣльныя личности; наконецъ, отрицая цѣлокупное человѣчество неизбежно приходится отрицать и самое богочеловѣчество, т.-е. отрицать, въ концѣ-концовъ, Христа и христіанство. Отсюда выводъ: христіанингъ не можетъ и не долженъ быть индифферентенъ

къ задачамъ политики и общественности, выдвигаемымъ современностью.

Если такимъ образомъ христіанская политика не только не является *contradictio in adjecto*, но есть необходимое жизненное осуществленіе завѣтовъ Христа, то естественно возникаетъ вопросъ, каковы же должны быть ея отличительныя черты, что именно дѣлаетъ ее *христіанской* политикой? Очевидно, только то, что опредѣляющее направленіе дается ей завѣтами Христа, что она есть осуществленіе Его заповѣдей. Идеалы или конечныя, абсолютныя цѣли этой политики даются религіей, средства же для этихъ цѣлей, измѣняющіяся и относительныя, должны быть найдены разумомъ или наукой и, конечно, никоимъ образомъ не могутъ этимъ цѣлямъ противорѣчить.

Не нужно долго доискиваться окончательнаго идеала или нормы общественныхъ и политическихъ отношеній: эта норма, въ „которой законъ и пророки висятъ“, дана въ заповѣди о любви къ ближнему, которая должна простираться не только на внутреннія чувства, но и на виѣшнія или общественныя и политическія отношенія. Ученіемъ о богосыновствѣ, объ абсолютномъ достоинствѣ человѣческой личности, носящей образъ Божій, христіанство утвердило непоколебимыя основы всякаго освободительнаго движенія—идеаль свободы личности. Идеаль свободы личности и уваженія чело-вѣка къ чело-вѣку и долженъ быть руководящей нормой хри-стіанской политики въ области отношеній какъ политиче-скихъ, такъ и экономическихъ. Я позволяю себѣ быть краткимъ въ разъясненіи этихъ элементарныхъ истинъ, ибо уже не разъ со всей возможной обстоятельностью развивалъ эти идеи *). Кромѣ того онѣ раскрыты уже во всеоружіи фи-лософскаго генія и нравственной мощи истиннаго христіа-нина—Владиміромъ Соловьевымъ.

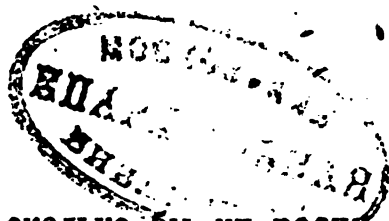
*) См. сборникъ „Отъ марксизма къ идеализму“ и рядъ ста-тей въ *Новомъ Пути* и *Вопросахъ Жизни*.

Мнѣ уже приходилось указывать *), что принудительная защита, составляющая неустрашимый признакъ права, безъ котораго, въ свою очередь, нѣтъ и государства, есть нѣчто, принципиально чуждое христіанству. Государственность, какъ таковая, сведенная къ своей сущности—праву, есть стихія, чуждая христіанству, стихія мірская, низшая и преходящая. Естественный идеаль христіанства есть свободный союзъ людей, объединенныхъ любовью въ церкви.—т.-е. идеаль безвластиа (но въ то же время и теократическій: *свободная* теократія). Идеаль церкви, основанной исключительно на нравственныхъ и религіозныхъ отношеніяхъ, чуждыхъ всякаго принужденія, есть идеаль, внѣ всякаго сомнѣнія, существенно анархическій. Но этотъ идеаль, сохраняя значеніе абсолютной нормы, не могъ быть осуществленъ въ жизни, благодаря коренной порчѣ человѣческой природы, о которой учить насъ христіанство и которая является неоспоримой и опытной истиной. Притомъ пока человѣчество состоитъ не изъ однихъ только христіанъ (и притомъ не по имени только, но и по существу), до тѣхъ поръ государство сохраняетъ свои права на существованіе. Если же невозможно, какъ мы уже видѣли, индифферентное отношеніе къ вопросамъ государственности и неосуществимо фактическое ея отрицаніе, то, очевидно, для христіанина остается только одинъ исходъ: въ мѣру силъ и историческихъ возможностей содѣйствовать тому, чтобы подчинять государственнаго Левіагана христіанскимъ задачамъ, стремиться къ его внутреннему просвѣтленію, заставляя его служить христіанскимъ идеаламъ, въ приближеніи къ абсолютному идеалу свободы личности, общечеловѣческой любви. Этотъ идеаль остается во всякомъ случаѣ не выполнимъ безъ внѣшней, юридической свободы: какимъ образомъ я могу любить брата своего и имѣть его рабомъ и вообще поддерживать порабощеніе, хотя бы и внѣшнее!

*) Въ статьѣ „Политическое освобожденіе и церковная реформа“, *Вопросы Жизни*, апрѣль—май.

Цѣли рабства должны быть раскованы не только фактически, но и юридически. Эта общая задача разрѣшается постепеннымъ упраздненіемъ насилія, деспотизма, бюрократической опеки и развитіемъ самоуправленія и общественнаго самоопредѣленія, при которомъ правительство, власть и общество постепенно сливаются другъ съ другомъ. Это и есть путь политическаго раскрѣпощенія, которое совершается въ новое время. Очевидно, что на одномъ концѣ этого пути стоитъ самодержавный централистическій деспотизмъ, превращающій въ рабовъ тѣхъ, кто имѣетъ несчастье быть его подданными, на другомъ же концѣ—свободный союзъ самоуправляющихся общинъ, федеративный союзъ демократическихъ республикъ, всемірные Соединенные Штаты. Никакая изъ этихъ формъ сама по себѣ не имѣетъ, повторяемъ, абсолютнаго значенія, всѣ онѣ суть только *историческія средства*; однако, если мѣрять ихъ по степени приближенія къ идеалу, то христіанской формой правленія по преимуществу является никоимъ образомъ не деспотическій автократизмъ татарско-турецкаго типа, возведенный въ этотъ рангъ Византіей и раболѣпствующей официальной церковью, но федеративная демократическая республика, какъ это хорошо понимали въ свое время англійскіе диссиденты, эмигрировавшіе въ Америку.

Какова бы ни была форма политическаго устройства, она должна ограждать естественныя священныя права чловѣческой личности, свободу слова, свободу совѣсти, свободу общенія людей между собою, иначе говоря, свободу союзовъ и собраній и т. д. и должна исключать сословныя и всякія иныя привилегіи, нарушающія правовое равенство людей. Эти права должны быть аксіомой христіанской политики, и если можно подвергать сравнительной оцѣнкѣ разныя политическія формы съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, то тѣ формы, которыя не способны вмѣстить этихъ правъ свободного развитія личности, подлежатъ безусловному осужденію. Поэтому и наше бюрократическое государственное устройство, попирающее всѣ эти права и неспособное ихъ вмѣстить,

есть по существу антихристианское, сколько бы ни распахивалась за него официальная церковь под диктовку обер-прокурора и „булатнаго патриарха“. Союз „бюрократизма“ и „православія“ есть во всякомъ случаѣ богохульственная ложь, которая какъ нельзя скорѣе и рѣшительнѣе должна быть отвергнута.

Не менѣе ясны христианскіе идеалы и въ области социальной политики. Если недопустимо политическое порабощеніе, то еще менѣе прощительно порабощеніе экономическое, какъ болѣе жестокое и унижительное, превращающее человѣка въ вещь и средство для удовлетворенія низшихъ потребностей. Между тѣмъ всѣ способы производства, существовавшіе до сихъ поръ въ исторіи,—рабскій, феодальный и господствующій въ наше время капиталистическій,—основаны именно на такомъ порабощеніи человѣка человѣкомъ. Современный капитализмъ исторически можетъ быть, конечно, оправдываемъ и могутъ признаваться его заслуги и преимущества предъ предшествующими эпохами, но нельзя все-таки отвергать, что онъ основанъ на насиліи и неправдѣ, подлежащихъ устраненію. Поэтому стремленія къ уничтоженію этой коренной неправды капиталистическаго строя, которыя въ общемъ и цѣломъ объемлются понятіемъ социализма или коллективизма, должны быть безъ колебаній включены въ требованія христианской политики. Общность имущества, коммунизмъ, озаряетъ лучшія времена первыхъ вѣковъ христианства, и этотъ порядокъ и долженъ быть признанъ нормой имущественныхъ отношеній *). Конечно, есть существенная разница между христианскимъ коммунизмомъ первыхъ вѣковъ, который основывался на союзѣ любви, касаясь преимущественно потребленія, но не организаціи производства (эта задача даже не ставилась предъ тогдашнимъ сознаніемъ), и теперешнимъ социализмомъ, стремящимся къ внѣшнему

*) Ср. *Эриг.* «Христианское отношеніе къ собственности» (В. Ж., августъ).

устройству производственныхъ отношеній, механическому урегулированію и примиренію интересовъ. Однако если это урегулированіе, введеніе социалистической формы производства еще и не осуществляетъ само по себѣ любви между людьми, то, безспорно, устраняетъ одну изъ могущественныхъ причинъ къ ненависти, заключающуюся во внѣшнихъ формахъ человѣческихъ отношеній, уничтожаетъ одно изъ важныхъ препятствій, мѣшающихъ сближенію людей между собой. Внѣшній механический социализмъ самъ по себѣ, конечно, вовсе не имѣетъ того перерождающаго значенія, которое приписывается ему сторонниками экономического материализма (надо постоянно и со всею энергіей на это указывать), онъ есть только отрицательное средство, но и чисто отрицательное, освободительное значеніе его настолько велико, что задачи его должны быть признаны весьма существенными. Требования коллективизма должны быть поэтому цѣликомъ включены въ задачи христіанской политики. Нужно отмѣтить еще одну высоконравственную сторону даже чисто механическаго, внѣшняго, такъ сказать, социализма: онъ вводитъ всеобщую обязанность труда (для трудоспособныхъ) и объявляетъ войну праздности и тунеядству. Социализмъ въ этомъ смыслѣ есть апофеозъ труда, какъ нравственнаго начала, святыню труда кладетъ онъ въ основаніе хозяйственнаго строя.

Эта общая задача—эмансипація личности—дается религіей и есть въ этомъ смыслѣ религіозная истина абсолютнаго характера. Но для своего постепеннаго историческаго осуществленія она требуетъ относительныхъ историческихъ средствъ, которыя указываются обстоятельствами и мѣняются въ зависимости послѣдними. Средства эти должны быть найдены разумомъ, согласно указаніямъ научнаго опыта, и нахожденіе это составляетъ задачу общественной науки. До сихъ поръ въ сознаніи многихъ, почитающихъ себя христіанами, существуетъ недовѣрчиво-подозрительное или же, въ лучшемъ случаѣ, вполне индифферентное отношеніе къ общественной

наукъ, и этотъ непростительный индифферентизмъ составляетъ ихъ настоящую духовную язву. Нечего отрицать, что подъ этикетомъ общественной науки преподносилась и преподносится не мало всякой ненужной, ненаучной и лжефилософской ерунды, и книжныя издѣлія, носящія названіе „соціологій“, носятъ на себѣ справедливо нѣкоторую печать отверженности. Но эта накипь или парость на здоровомъ стволѣ реальной общественной науки, — права и политической экономіи, — не умаляетъ ея дѣйствительнаго значенія. У большинства лицъ христіанскаго міровоззрѣнія почти отсутствуетъ даже элементарное знакомство съ общественной наукой, и трудно выразить, насколько вредитъ имъ этотъ недостатокъ. Въ нашихъ духовныхъ школахъ не преподается даже начатковъ права и политической экономіи, они остаются удѣломъ „свѣтскаго“, атеистическаго гуманизма, и когда наши іерархи начинаютъ проповѣдывать по общественнымъ и политическимъ вопросамъ, то помимо антихристіанской реакціонности (не всегда даже сознательной) ихъ общаго направленія, они прямо поражаютъ круглымъ своимъ невѣжествомъ въ области, о которѣхъ говорятъ. До сихъ поръ они находятся въ кругу какихъ-то допотопныхъ или, по крайней мѣрѣ, докапиталистическихъ представленій, въ которомъ въ качествѣ единственной реакціи на социальныя нужды извѣстна только раздача милостыни и устройство богадѣленъ. Они глухи и слѣпы къ могучему социальному движенію современности, которое не могутъ понять при помощи этихъ дѣтскихъ представленій, а, не умѣя понять, боятся и считаютъ, что все сию отъ лукаваго.

...кому странному и — скажу прямо — преступному отношенію къ социальному вопросу и социальной наукѣ нашихъ дней долженъ быть положенъ конецъ, если только представители церкви окончательно не обрекаютъ себя на общественное самоубійство и не совершаютъ измѣны дѣлу Божьему. Знакомство съ политической экономіей и элементами юриспруденціи является обязанностью въ особенности для каж-

даго пастыря, ибо безъ этого знакомства невозможно понимать социальную жизнь, невозможно читать газетъ, и развѣ только и можно идти въ рядахъ черносотенной агитаціи. Соціальная наука, которая есть не что иное, какъ социальная этика, должна войти какъ необходимый матеріаль преподаванія въ духовную школу. Пора, наконецъ, понять въ самомъ дѣлѣ, что Христова заповѣдь: одѣть холоднаго, накормить голоднаго, посѣтить заключеннаго въ тюрьмѣ, исполняется въ настоящее время болѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой формѣ *посредствомъ сложной социальной техники*—соціального законодательства, рабочихъ организацій, стачекъ, кооперативнаго движенія. Вѣдь если искренно желать исполнять заповѣдь Христову, то нужно и *умѣть* ее исполнять, знать нужныя и пригодныя средства къ ея исполненію. Все это совѣстно и скучно говорить и доказывать, и было бы совершенно излишне на Западѣ и въ Америкѣ, гдѣ движеніе такъ называемаго христіанскаго социализма давно не новость, но, къ сожалѣнію, приходится у насъ.

Для того, чтобы сознательно и осмысленно участвовать въ общественной жизни, нужно умѣть въ ней разбираться и прежде всего опредѣлить, гдѣ и кто является голоднымъ, нагимъ, заключеннымъ въ темницу, и притомъ не въ буквальномъ только, но и въ болѣе общемъ смыслѣ слова, не индивидуально, но и, такъ сказать, социалью. Говоря конкретно, нужно умѣть опредѣлить, какая изъ борющихся общественныхъ группъ (ибо, по правильному наблюденію марксизма, социальная жизнь пока есть борьба) является дѣйствительно угнетенной, на чьей сторонѣ стоитъ социальная справедливость, ибо при существованіи борющихся классовъ съ различными и иногда противоположными интересами не могутъ, очевидно, считаться одинаково справедливыми требованія обѣихъ сторонъ, иначе пришлось бы упразднить логическій законъ противорѣчія, да заразъ и исключеннаго третьяго. И нельзя держаться *midg* этой со-

ціальною боротьбою, нѣтъ, надо въ нее активно и сознательно вмѣшаться *).

Въ великой соціальной борьбѣ нашихъ дней, въ которой на одной сторонѣ стоитъ сила владѣнія капитала, а на другой—эксплуатируемые и немущіе представители труда, страдающіе и отъ безработицы, и отъ недостатка, и отъ порабощенія, и отъ непосильнаго труда, Христова заповѣдь объ исполненіи которой Онъ спроситъ насъ, рѣшительно повелѣваетъ *стать на сторону труда*, принципиально признать справедливость въ общемъ и цѣломъ (конечно, частныя исключенія всегда возможны) именно требованій труда. Въ этомъ смыслѣ классовая политика (не нужно бояться этого слова), т.-е. политика, сознательно преслѣдующая защиту рабочихъ массъ противъ ихъ сильныхъ угнетателей (не въ индивидуальномъ, но соціальномъ смыслѣ) есть единственно возможная форма христіанской политики для даннаго момента. Это вовсе не значитъ, чтобы мы раздѣляли догматы марксизма, — можно признавать классовую политику какъ фактъ, какъ практическую необходимость, и быть въ то же время совершенно чуждымъ этикѣ и философіи марксизма, оставаясь на почвѣ христіанства.

Вырабатывать заново конкретныя требованія или практическую программу христіанской политики для нашего времени не приходится, ибо это давно уже сдѣлано гуманистическимъ движеніемъ, хотя и чуждымъ религіи, но бессознательно выразившимъ именно ся требованія, нужно прямо учиться у него. Другими словами, слѣдуетъ прямо принять и усвоить основную программу, уже выставленную нашими

*) Во избѣжаніе недоразумѣній отмѣчу, что рѣчь идетъ здѣсь именно о *практическомъ* отношеніи къ соціальной борьбѣ, о внѣшнемъ поведеніи въ ней. Внутренне же надо, конечно, возвышаться надъ ней, относиться къ ней пассивно, исходя изъ высшихъ началъ принимать ее не какъ принципъ (чему учить марксизмъ), но лишь какъ фактическую данность.

демократическими социалистическими партиями в их практической, так сказать, деловой части.

Различие между отдельными программами должно быть сделано только на основании соображений социальной науки и большей или меньшей их практической приемлемости. Сами эти партии, в своем фракционном фанатизме и буквоедстве, страшно преувеличивают различия своих практических программ и их отбросков (теоретическая разногласия их нас не интересуют), между тем как разница заключается или в том, что одни ставят в свою программу лишь ближайшие шаги, другие же предусматривают и дальнейшие, или же расходятся в представлениях о способе достижения одинаковых идеалов. Стоя в этих фракционных распрях, можно относиться к ним спокойно.

Проще всего обстоит дело относительно рабочего вопроса, в узком смысле слова, где сторонники христианской политики могут одинаково подписаться под практической программой той или другой социалистической партии или конституционно-демократической, существенно не разнящихся между собою. Нужно развитие социального законодательства в самом широком смысле слова, нужно развитие самопомощи среди рабочих в форме рабочих касс, союзов и коопераций, нужна, наконец, организация для чисто политических целей и для просвещения трудящихся классов. Все эти мероприятия представляют собою практический и постепенный переход к коллективизму, мост от настоящего к будущему.

Просто обстоит дело и с финансовым вопросом. Понятно и не требует особых доказательств и пояснений, что система обложения должна быть преобразована в соответствии требованиям социальной справедливости, и податное бремя переложено на плечи имущих классов; средства для этого финансовая наука указывает в расширении прямого обложения на счет косвенного, в введении

подходнаго прогрессивнаго налога съ возможно высокими *existenzminimum*'омъ, совершенно свободнымъ отъ обложения, въ усиленіи наслѣдственнаго налога и т. д. Здѣсь могутъ быть разногласія только въ деталяхъ, но не въ принципѣ.

Самый сложный и трудный, хотя тоже не съ принципиальной стороны, но съ практической, вслѣдствіе неясности и спорности своей даже въ самой соціальной наукѣ, являются аграрный вопросъ и аграрная программа, и здѣсь между партіями существуютъ наиболѣе серьезные и глубокія различія. Съ религіозно-этической стороны дѣло какъ нельзя болѣе ясно: земля Божія, а не помѣщичья, и должна быть въ распоряженіи того, кто на ней трудится, а не должна быть обращена въ орудіе эксплуатаціи и извлеченія нетрудового дохода. Такое воззрѣніе живетъ въ нашемъ крестьянствѣ, и въ немъ нечего не можетъ ни прибавить ни убавить и христіанская политическая экономія. (Эта же мысль составляетъ предметъ настойчивой пропаганды и Льва Толстого).

Вопросъ становится труднѣе, какъ только заходитъ рѣчь о практическихъ мѣрахъ для осуществленія этого требованія, которыя должны быть выбраны такъ, чтобы не принести вмѣсто пользы вреда и не создать новыхъ еще несправедливостей. Какъ осуществить переходъ земель отъ помѣщиковъ (разныхъ категорій) въ руки крестьянъ? Слѣдуетъ ли передавать земли въ отдѣльныя руки или же цѣлыми общинами, и, въ послѣднемъ случаѣ, какимъ и какъ? На эти вопросы разные экономисты и разные партіи даютъ различный отвѣтъ. Я лично, въ видахъ научной предосторожности и въ виду наплегчайшей практической выполнимости, считаю стоящимъ на первой очереди основнаго аграрнаго требованія программы Конституціонно-демократической партіи, принятое теперь и земскою организаціей: увеличеніе крестьянскаго земельного фонда путемъ прирѣзокъ изъ частновладѣльческихъ (за выкупъ), государственныхъ удѣльныхъ и монастырскихъ зе-

мель. Конечно, это только первый шагъ, за которымъ должны послѣдовать и дальнѣйшіе, но второго шага нельзя сдѣлать ранѣе перваго. Выставляя это въ качествѣ реального политика и экономиста, какъ ближайшее и минимальное пожеланіе, я не устраняю, однако, того общаго идеальнаго требованія, согласно которому только аграрный социализмъ есть нормальная форма аграрнаго устройства.

Детали и практическія подробности программы христіанской политики должны быть, конечно, выработаны и установлены совмѣстными усиліями всѣхъ единомышленниковъ, но пока этихъ усилій не сдѣлано, надо пользоваться великодушными трудами нашей демократической интеллигенціи, которая всегда была печальницей трудящагося народа, и тогда еще, когда гнутъ въ бараній рогъ и проповѣдь *Московскихъ Вѣдомостей* составляли единственную программу „христіанской“ политики.

IV.

Мнѣ приходилось уже раньше *) касаться вопроса о различіи такъ называемаго клерикализма и христіанской политики и указывать, что между ними нѣтъ ничего общаго. Клерикализмъ преслѣдуетъ частные интересы данной церковной или вѣроисповѣдной организаціи, иногда идущіе прямо въ разрѣзъ съ общечеловѣческими и общегражданскими интересами, христіанская же политика ставитъ цѣли общечеловѣческой эмансипаціи, вселенской свободы, для которыхъ не должно быть различія между національностями, религіями, вѣроисповѣданіями. На этомъ основаніи, тогда какъ клерикализмъ замкнутъ и конфессіоналенъ, христіанская политика универсальна и чужда всякой исключительности. Въ общемъ пониманіи одинаковыхъ задачъ и идеа-

*) Въ статьѣ „Политическое освобожденіе и церковная реформа“, *Вопросы Жизни*, апрѣль—май.

ловъ христіанской политики могутъ сойтись и объединяться люди разныхъ вѣроисповѣданій и разныхъ религіозно-философскихъ оттѣнковъ,—православные и католики, протестанты и старообрядцы, сектанты и церковники, свѣтскіе и духовные. Объединяются они въ томъ, что въ христіанской политикѣ видятъ выполнение заповѣди Христовой, осуществленіе требованій любви, и, кромѣ того, въ томъ, что въ земной жизни человѣчества, въ историческомъ процессѣ они видятъ процессъ богочеловѣчскій, устроеніе тѣла Христова. Поэтому къ дѣлу христіанской политики отнесутся отрицательно и несочувственно тѣ изъ христіанъ, которые отрицаютъ всякія общественныя задачи и дѣятельность, направленную для ихъ разрѣшенія: таково индивидуалистическое христіанство Толстого съ его торичиллеовой пустотой всякихъ *не*, разныхъ заповѣдей „недѣланія“, таково средневѣково-монашеское христіанство, которое отрицаетъ всякія земныя задачи и учитъ смотрѣть поверхъ земли, богоотверженной и грѣховной. Кромѣ этихъ видовъ христіанства антиобщественнаго (что, по нашему пониманію, есть *contradictio in adjecto*), идеалы христіанской политики чужды еще, конечно, черносотенному сатанизму, который тоже называетъ себя христіанствомъ, богохульно выставляя основной его заповѣдью: ненавидь, бей, рабоблудствуй.

Поэтому, кромѣ толстовства и монашества (въ специфическомъ выше разъясненномъ смыслѣ), т.-е. кромѣ буддійскаго пониманія христіанства для всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій и оттѣнковъ въ пониманіи христіанства, поскольку въ нихъ сохраняется вѣра въ Богочеловѣка, неразрывно связавшаго себя съ этимъ человѣчествомъ и принявшаго на себя эту плоть, нѣтъ никакихъ препятствій, невзирая на отдѣльныя разногласія, объединиться въ общемъ дѣлѣ христіанской политики. Последняя ставитъ себѣ такія цѣли, которыя должны быть признаны всеми вѣроисповѣданіями, раскалывающими современное христіанское человѣчество, насколько заповѣдь любви и ученія о богосыновствѣ

ихъ всѣхъ объединяетъ. Можетъ-быть, на общемъ дѣлѣ христіанской любви скорѣе и легче всего нашлась бы почва для примиренія и объединенія всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которыхъ теперь раздѣляютъ историческія обиды и недоразумѣнія вкупѣ съ религіозной полиціей. Дѣло христіанской политики должно быть дѣломъ междувѣроисповѣднымъ и— въ идеѣ— всенароднымъ, хотя пока мы ставимъ чисто національныя, русскія, задачи.

Весьма важно отмѣтить здѣсь, что дѣло христіанской политики *въ нынѣшнемъ образѣ* можетъ оставаться независимымъ отъ вопроса о церковной реформѣ въ Россіи, имѣющей задачей раскрѣпощеніи церкви путемъ отдѣленія ея отъ государства, разрывъ союза между православіемъ и самодержавіемъ и возрожденіе церковнообщинной жизни. Конечно, это возрожденіе является общей почвой, на которой имѣютъ произрастать разныя проявленія христіанской жизни и культуры, въ частности и христіанская политика, ибо вообще въ религіозной жизни всѣ проявленія ея внутренне связаны между собою. То относительное обособленіе, о которомъ я говорю, объясняется тѣмъ, что христіанская политика и церковная реформа въ узкомъ смыслѣ слова *пока* принадлежатъ, такъ сказать, разнымъ порядкамъ, между собою отчасти не совпадающимъ. Дѣло русской церковной реформы въ практической ея постановкѣ можетъ и не быть одинаково близко всѣмъ, кто способенъ объединиться на дѣлѣ христіанской политики. Конечно, если бы мы уже имѣли правильное устройство церкви, полной силы, а не лежащей въ мертвенномъ паралчѣ, въ оковахъ абсолютизма, можетъ-быть, было бы цѣлесообразнѣе теперь же иначе опредѣлить и формально-взаимное отношеніе организацій, создающихся въ цѣляхъ христіанской политики и церковной реформы. Однако въ настоящее время не представляется возможнымъ ждать, пока минуетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ, чтобы тогда лишь приступить къ осуществленію идей и христіанской политики. Съ другой стороны, успѣхи идей христіанской по-

лирики, углубляющіе и расширяющіе сферу вліянія христіанства, созданіе христіанской общественности само по себѣ является фактомъ огромной важности, свидѣтельствующимъ о жизненности христіанства, и косвенно облегчаютъ трудную задачу возрожденія церковной жизни. Во всякомъ случаѣ отношеніе этихъ двухъ линій—церковной реформы и христіанской политики—вовсе не есть что-либо неизмѣнное,— оно можетъ опредѣляться различно въ зависимости отъ измѣняющихся обстоятельствъ; общая задача и того и другого движенія одна—выполненіе завѣтовъ Христовыхъ.

V.

Въ отношеніи къ прогрессивнымъ, демократическимъ и социалистическимъ партіямъ и вообще къ освободительному движенію нашихъ дней позиція христіанскихъ политиковъ опредѣляется на основаніи сказаннаго сама собою: нужно очень рѣзко различать правду и ложь этого движенія и, всецѣло принимая и поддерживая его правду, бороться съ ложью, которая эту правду отравляетъ. Мы знаемъ уже, въ чемъ состоитъ эта правда. Демократическое движеніе хотя и основывается на началахъ языческаго гуманизма, стремится воплотить въ общественныхъ отношеніяхъ чисто христіанскіе завѣты любви, свободы и равенства. Поскольку оно это дѣлаетъ, оно является христіанскимъ движеніемъ и заслуживаетъ всяческой поддержки и сочувствія. Думаемъ, что послѣ всего сказаннаго нѣтъ нужды много распространяться объ этомъ *). Гораздо важнѣе выяснить роковую двойственность,

*) Близость практическихъ задачъ социализма и христіанской политики понимается и въ лагерѣ социаль-демократовъ. Фр. Штампферъ въ брошюрѣ, уже цитированной выше, высказываетъ по этому поводу слѣдующее: „Можетъ ли христіанинъ, *дѣйствительный* христіанинъ, быть социаль-демократомъ? Въ этомъ смыслѣ, т.-е. имѣя въ виду не догматическую и церковную, но этическую сторону, вопросъ этотъ является почти равнозначущимъ съ во-

присущую этому движенію въ цѣломъ и общественную правду его обращающую иногда въ оружіе для религіозной лжи, а самоотверженное служеніе ближнему—въ духовное искушеніе. Въ началѣ мы уже говорили о философіи и религіи современнаго демократизма. Философія эта есть гуманистическій атеизмъ, а религія—обожествленіе человѣка, выразившееся въ знаменитой формулѣ Фейербаха: homo homini deus est. Между представителями демократическаго движенія есть люди, къ религіи просто индифферентные, которые дѣлаютъ свое специальное дѣло, оставаясь въ беззаботности какъ о теизмѣ, такъ и объ атеизмѣ и въ этомъ отношеніи пребывая въ сущности въ дѣтскомъ состояніи. Но есть и другіе—и въ числѣ ихъ слѣдуетъ считать и самихъ вдохновителей движенія и духовныхъ его отцовъ (напр., хотя бы тѣхъ же Маркса и Энгельса), которые никомъ образомъ не могутъ считаться индифферентными къ религіи людьми. Атеизмъ, понимаемый какъ человѣкобожество, есть ихъ религія, и именно изъ этой религіи, а не изъ непосредственной и простой любви къ человѣчеству, и проистекаетъ ихъ демократизмъ и социализмъ. Въ сознаніи выступаютъ абсолютныя, религіозныя цѣнности,

просомъ: „можетъ ли аристіанинъ быть христіаниномъ?“ Всегда, когда христіанство устремляло вниманіе на первоначальныя нравственныя свои основы, оно занимало благоприятную позицію къ коммунизму. Начиная съ первыхъ христіанъ, продолжая анабаптистами до христіанскаго социализма въ Англіи и отдѣльныхъ явленій новѣйшаго времени, даетъ исторія этому подтвержденіе...

Первоначально христіанство и социаль-демократія (при всѣхъ глубокихъ теоретическихъ разногласіяхъ) имѣютъ общую бессмертную идею о человѣческомъ равенствѣ и братствѣ. Оба они обращаются къ труждающимся и обремененнымъ, первое съ утѣшеніемъ, второе съ призывомъ, и человѣческимъ источникомъ для обоихъ является любовь людей между собою... Въ этомъ смыслѣ не только христіанинъ можетъ быть социаль-демократомъ, но и каждый социаль-демократъ быть „христіаниномъ“. (*Fr. Stampfer, Religion ist Privatsache, стр. 25—7.*)

а не относительныя, общественныя. Можно сказать въ этомъ смыслѣ, что демократизмъ и социализмъ являются не самостоятельной цѣнностью, но лишь средствомъ для атеизма, для борьбы съ религіей Богочеловѣчества во имя религіи челоуѣкобожества. Такое отношеніе между атеизмомъ и социализмомъ вовсе не есть необходимое или единственно возможное; напротивъ, мы знаемъ, что существуетъ, можетъ и долженъ существовать и христіанскій социализмъ, — социализмъ не во имя челоуѣкобожества, но во имя Богочеловѣчества. Однако, имѣя въ виду именно этотъ частный случай атеистическаго социализма, выступившаго въ исторіи въ качествѣ средства борьбы съ религіей, и противопоставляютъ иногда прямо и безъ дальнихъ объясненій христіанство и социализмъ (такое противопоставленіе встрѣчается, напр., очень часто у Достоевскаго и Соловьева, которыхъ и самихъ можно, до известной степени, причислить къ христіанскимъ социалистамъ, если не по программѣ, то, по крайней мѣрѣ, по ихъ общему тенденціямъ). Было бы лучше вообще избѣгать такого противопоставленія, въ особенности когда оно дѣлается безъ оговорокъ, ибо въ такомъ видѣ оно совсѣмъ не соответствуетъ внутреннему отношенію между христіанствомъ и социализмомъ. Въ чемъ же дѣйствительная и существенная разница между атеистическимъ и христіанскимъ социализмомъ, между социализмомъ челоуѣкобожества и социализмомъ Богочеловѣчества? При сходномъ отчасти тѣлѣ они имѣютъ вполне различныя души, и потому одни и тѣ же требованія звучатъ совершенно различно, какъ бы въ разныхъ регистрахъ. Тогда какъ христіанскій социализмъ видитъ въ политикѣ религіозное дѣланіе, выставляетъ известныя требованія, какъ выраженіе высшей правды, исполненіе завѣтовъ Христовыхъ, социализмъ атеистическій служитъ средствомъ навсегда отгородиться отъ Бога, устроить жизнь такъ, чтобы совсѣмъ не было и потребности въ религіи. Царство Христа не отъ міра сего, и хотя социализмъ и является необходимой формой христіанской политики, какъ исполненіе заповѣди любви, однако

лишь какъ ея логическое послѣдствіе, но самъ по себѣ съ своими земными задачами не становится въ качествѣ высшей цѣнности, сохраняя значеніе только средства. Царство же атеистическаго социализма воплѣло и всецѣло отъ міра сего, это тѣ же идеалы іудейскаго мессіанизма, ограничивающіеся задачей устройства земнаго царства, которые нѣкогда столь трагически столкнулись съ чуждой и непонятной проповѣдью Евангелія Царствія Божія. Потому не могутъ не различаться и этическія настроенія социализма Богочеловѣчества и чело-вѣкобожества: тогда какъ въ первомъ доминирующую роль должно играть сознаніе высшей правды, объективной справедливости, во второмъ— *мой* и *мое*, проповѣдь интереса въ грубомъ смыслѣ этого слова, неизбежно получаетъ большое, даже первенствующее значеніе *). Также и конечные идеалы принимаютъ грубо чувственные очертанія и гедонистическія черты (какъ опять-таки нѣкогда въ мессіаническихъ чаяніяхъ народа Божьяго), представленія о матеріальномъ комфортѣ и удобствахъ жизни почти всецѣло заполняютъ картину будущаго, какъ се описываютъ теперешніе социальныя пророки. Скудость идеальнаго духовнаго содержанія въ этихъ описа-ніяхъ поразительная.

Христіанство потому уже не можетъ раздѣлить этого идеала гедонистическаго социализма, что онъ совсѣмъ для него не идеаль, а лишь одинъ изъ вариантовъ первоначальнаго иску-шенія — соблазнъ поклониться тому, кто камни превратитъ въ хлѣбы. Главное же—христіанству совершенно не соотвѣт-ствуетъ вѣра въ достижимость безмятежнаго благополучія на землѣ такими вышними и, въ сущности, незамыслова-тыми средствами, какъ механическій социализмъ. Съ своимъ

*) Nota bene. Я говорю про порядокъ идей, а не про фактиче-ское положеніе вещей въ данный моментъ, которое находится въ полномъ противорѣчьи съ этимъ порядкомъ: представители чело-вѣкобожескаго, атеистическаго социализма совершаютъ подвиги самоотверженія, а представители религіи Богочеловѣчества про-повѣдуютъ чело-вѣконенавистничество.

дуалистическимъ ученіемъ о нравственной природѣ человѣка, о борьбѣ добра и зла въ мірѣ и человѣческой душѣ, о первородномъ грѣхѣ оно можетъ отнести къ представленіямъ о Zukunftstaat'ѣ какъ къ дѣтскому недомыслию или же нравственному извращенію. Человѣчество никогда не успокоится и не устроится окончательно на землѣ, и каждая пора будетъ имѣть достаточно и своихъ заботъ и своихъ страданій, и послѣднія болѣе сознательныя времена даже больше, чѣмъ первыя. Соціалистическій „рай на землѣ“ есть дѣтское представленіе. Для того, чтобы признать обязательность требованія социализма, совсѣмъ не нужно грубыхъ представленій о Zukunftstaat'ѣ, достаточно лишь считать любовь высшей изъ всѣхъ заповѣдей и стремиться къ осуществленію ея въ жизни вездѣ и въ тѣхъ формахъ, которыя соотвѣтствуютъ каждому данному положенію вещей. Только такое значеніе и можетъ имѣть для христіанина социализмъ. Атеистическій социализмъ есть религія, охватывающая и опредѣляющая все міросозерцаніе и жизнечувствіе своихъ сторонниковъ, для христіанина же социализмъ есть чисто внѣшнее, фактически данное средство, одна изъ производныхъ подробностей его міровоззрѣнія, которая сама по себѣ не имѣетъ внутренней опоры, а получаетъ ее отъ религіи.

Эта основная противоположность проникаетъ въ ширь и въ глубь, воспроизводя во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ первоначальный контрастъ, но мы не будемъ здѣсь касаться этихъ подробностей. Ясно, что атеистическій социализмъ, взятый со стороны своего человѣкобожескаго идеала, содержитъ въ себѣ начало безусловно антихристіанское, создаетъ плѣнь для души, обманчивой личиной вводитъ въ искушеніе, лукаво предлагая поклониться за хлѣбы. Поэтому между христіанствомъ (и въ частности — христіанскимъ социализмомъ) и современнымъ атеистическимъ гуманизмомъ и социализмомъ существуетъ религіозная бездна, и нужно отчетливо сознать эту бездну и опредѣлить ея дѣйствительную глубину. Тутъ существуетъ принципиальная антитеза, и здѣсь возможна

только непримиримая идейная борьба,—борьба за человѣчскія души, обманываемыя личиною Христовой любви. Нужно бороться не съ социализмомъ, какъ это дѣлаютъ иные невѣжественные или недобросовѣстные представители клира, но съ религіознофилософскою его основой, съ духовнымъ калѣченіемъ человѣка, уступкой правъ первородства за чечевичную похлебку. Но для этого слѣдуетъ признать ранѣе всего всю жизненную правду социализма и рядомъ съ маской поставить настоящее живое лицо. Нужно врачу исцѣлиться самому и приступать къ живому дѣлу вмѣсто гнусной и живой проповѣди пассивнаго безразличія и терпѣнія, за которой скрывается просто трусливый индифферентизмъ, и этимъ вѣрнѣе всего будетъ пораженъ въ своемъ исключительномъ господствѣ теперешній антирелигіозный гуманизмъ.

Прибавимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что сдѣланное рѣзкое противопоставленіе и сравнительная характеристика социализма атеистическаго и христіанскаго касается исключительно ихъ идейнаго фундамента и никоимъ образомъ не должна переноситься цѣликомъ на отношенія между людьми, поселяя въ нихъ нежелательное обособленіе и взаимное озлобленіе. Живые люди вовсе не такъ цѣльно и послѣдовательно воплощаютъ извѣстныя идеи, чтобы можно было цѣликомъ характеризовать ихъ этими послѣдними, затѣмъ люди часто бываютъ въ добровольномъ или невольномъ ослѣпленіи, послѣ котораго изъ Савловъ получаютъ Павлы. Кто можетъ такъ глубоко проникнуть въ душу человѣка, чтобы опредѣлить, какова ея подлинная природа, а что является только наноснымъ и постороннимъ влияніемъ! Кромѣ того не нужно забывать и практической стороны дѣла. Вѣдь политика, какова бы ни была ея руководящая идея, конкретно состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ дѣйствій, совершаемыхъ для достиженія отдѣльныхъ частныхъ цѣлей. Эти цѣли имѣютъ вполне объективный характеръ, въ которомъ, такъ сказать, погашается различіе мотивовъ,—и является дѣломъ простаго политическаго расчета стремиться къ соединенію силъ для

достиженія общихъ практическихъ цѣлей. Поэтому христіанскому политику во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ особенности въ происходящей теперь освободительной борьбѣ, слѣдуетъ по возможности идти объ руку съ общимъ освободительномъ движеніемъ. Конечно, ради достиженія частныхъ практическихъ цѣлей никоимъ образомъ и никогда не слѣдуетъ приносить въ жертву принциповъ, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это неизбежно, слѣдуетъ отказываться отъ выгодъ единенія, но всегда слѣдуетъ стремиться къ взаимной терпимости, къ соединенію, а не разъединенію.

VI.

Итакъ, какой же практической выводъ долженъ быть сдѣланъ изъ всего предыдущаго? Выводъ тотъ, что всѣ, вѣрующіе во Христа и въ правду Христова ученія, должны въ настоящій критическій періодъ русской жизни приложить всѣ усилія къ созданію у насъ хотя зачатковъ *христіанской общественности*. Въ настоящее время у насъ существуетъ для здоровой общественности только одно идейное русло—атеистическаго гуманизма, а убійственное равнодушіе или же антихристіанское направленіе официальныхъ христіанъ являются его лучшими и вѣрнѣйшими союзниками. Такому положенію вещей необходимо положить конецъ. Должно быть разрушено, наконецъ, самымъ дѣломъ убійственное предубѣжденіе, отравляющее народную жизнь, что религія и общественный индифферентизмъ или реакція не одно и то же, и рядомъ съ языческой общественностью и односторонней правдой его должна засіять всесторонняя правда вселенскаго, всечеловѣческаго христіанства. Нужно начать. Но какъ начать?

Не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что дѣло это неимоверной трудности, не только само по себѣ и по своимъ задачамъ, но больше всего вследствие отсутствія надлежащихъ силъ. Нельзя вѣдь отрицать, что наши лучшія общественныя

силы, самые искренние общественные работники сплошь при-
мыкають къ господствующему теченію атеистическаго гума-
низма — на это было слишкомъ много причинъ въ нашей
исторіи, кромѣ метафизическихъ или, такъ сказать, міровыхъ
причинъ — и этому сплоченному и сильному, прекрасно орга-
низованному и закаленному въ жестокихъ бояхъ полку гу-
манизма нечего пока противопоставить, кромѣ... дѣятелей
„вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія“, этихъ главныхъ,
можетъ-быть, враговъ христіанской общественности и хри-
стіанства въ Россіи. Ибо, если гуманистическая церковь
вся, можно сказать, сіяетъ доблестью своихъ приверженцевъ,
отдающихъ жизнь ради исполненія завѣтовъ своей религіи,
если ей дано показать святость подвига, имѣть мучениковъ, —
„вѣдомство православнаго вѣроисповѣданія“, кощунственно
выдающее себя за церковь, разъѣдается плѣсенью равноду-
шія, ржавчиной злобы, гнилью безсилія и дряхлости. Взаим-
ное соотношеніе церкви языческой и „вѣдомства православ-
наго вѣроисповѣданія“ — странно и горько сказать — нынѣ
напоминаетъ вѣка христіанскихъ гоненій, но съ той только
разницей, что все наоборотъ: гонимые стали гонителями, а
прежніе гонители усвоили многія добродѣтели гонимыхъ, и
изъ нихъ главную — вѣрность своей религіи не только сло-
вомъ, но и дѣломъ.

Однако отчаиваться и опускать руки было бы логикой
невѣрія и малодушія, дѣйствительнымъ атеизмомъ, который,
по глубокому замѣчанію германскаго философа Фихте, „со-
стоитъ въ томъ, что разсуждать (man klügelt) о послѣд-
ствіяхъ своихъ дѣйствій и хотять подчиниться голосу своей
совѣсти не раньше, чѣмъ могутъ, по ихъ мнѣнію, пред-
усмотрѣть благоприятный исходъ, — ставятъ, такимъ образомъ,
свои собственные расчеты выше намѣреній Бога и себя са-
михъ дѣлають при этомъ Богомъ“ *). Успѣхъ или неуспѣхъ

*) I. G. Fichte. Ueber den Grund unseres Glaubens an eine göt-
tliche Weltregierung. Ges. Werke, B. V., 185.

нашего дѣла зависить не отъ насъ, но мы должны знать свой долгъ и его честно исполнить.

Съ чего же начать въ качествѣ перваго приступа къ этой безбрежной, превышающей, въ сущности, всякія личныя силы работѣ? Конечно, съ того, [съ чего начинается и всякое общее дѣло,—съ *организаци*. Нужно сплотить, организовать въ одно компактное цѣлое тѣхъ [разрозненныхъ единомышленниковъ, которые сердцемъ и душой преданы идеѣ христіанской общественности. Нужно устроить сообщество, имѣющее прямой задачей вліять въ истинно христіанскомъ духѣ на общественную жизнь, основать *Союзъ христіанской политики*. Ни для кого не тайна, что ростокъ подобнаго сообщества уже таится въ „подпольѣ“*), но нужно вывести его оттуда на вольный воздухъ, гдѣ бы онъ могъ свободно развиваться. Конечно, всѣхъ условій для свободнаго развитія мы не имѣемъ еще и теперь, но приступить къ самочинному началію этого дѣла „явочнымъ порядкомъ“, какимъ образовалось много обществъ и союзовъ, уже возможно, тѣмъ болѣе, что наружу можно вылѣзть не цѣликомъ, а только на половину.

Союзъ христіанской политики долженъ былъ бы проявить свое существованіе всѣми тѣми признаками, какими проявляетъ себя и всякое другое общество: устройствомъ сѣздовъ, учрежденіемъ кассы союза, путемъ членскихъ взносовъ для цѣлей союза, учрежденіемъ бюро или администраціи союза, принятіемъ извѣстнаго устава организаціи и т. д. Уставъ могъ бы быть выработанъ и принятъ на учредительномъ собраніи союза.

Дѣятельность такого союза, прежде всего должна выразиться въ созданіи литературы и прессы, имѣющихъ задачей разработку и распространеніе идей союза. Такая литература, пропагандирующая начала христіанской общественности, совершенно отсутствуетъ и должна быть создана заново. Желательно при этомъ, чтобъ она создавалась по определенному плану и по определенной программѣ, являясь

*) Авторъ имѣетъ въ виду „Христіанское Братство Борьбы“. *Ред.*

не дѣломъ случайной индивидуальной инициативы, но планоуѣрной дѣятельности союза. Слѣдуетъ стремиться къ созданію и ежедневной христіанской прессы, въ которой бы общественная жизнь находила освѣщеніе съ истинно христіанской точки зрѣнія. Необходимъ рядъ книгъ и брошюръ для народа и для интеллигенціи, выясняющихъ задачи союза. Печатное слово есть самое могущественное средство пропаганды въ наше время. Согласно вѣковымъ традиціямъ нашей литературы, въ ней безраздѣльно господствуетъ или антирелигіозный гуманизмъ, или же полицейски-клерикальное охранительство, и съ обоими этими направленіями—съ каждымъ по-своему—предстоитъ трудная борьба.

На ряду съ литературными должны стоять и задачи организаціонныя. Слѣдуетъ стремиться къ созданію новыхъ кружковъ и обществъ, раздѣляющихъ идеи союза, въ особенности же въ народѣ, среди рабочихъ и крестьянъ. Дѣятельность въ народѣ есть вѣрнѣйшая и вмѣстѣ труднѣйшая задача союза, но нигдѣ такъ не нужны его усилія, какъ именно здѣсь, гдѣ потокъ новыхъ идей не встрѣчаетъ никакого сознательнаго противодѣйствія и крутитъ народную душу какъ соломинку. Взамѣнъ традиціоннаго обрядоваго пониманія религіи, разрушающагося при первомъ прикосновеніи критики, народу должно быть показано истинное служеніе въ духѣ и истинѣ, реформація необходима не только во вѣншей церкви, но и въ народной душѣ.

Возникаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи должны находиться подобныя кружки или союзы къ существующимъ демократическимъ партіямъ, несмотря на все свои фракціонныя распри и предубѣжденія отстаивающимъ интересы народные? Отношеніе это опредѣляется собственными задачами союза христіанской политики. Союзъ же имѣетъ двѣ задачи: борьбу съ антирелигіознымъ обоснованіемъ прогрессивно-демократическихъ программъ и проведеніе въ жизнь этой же самой программы въ ея практическихъ требованіяхъ. Въ виду этого, не притупляя идейныхъ противорѣчій,

слѣдуетъ оказывать таковымъ партіямъ всяческое содѣйствіе въ достиженіи общихъ практическихъ цѣлей, если нужно и возможно, вступать для этой цѣли въ прямой союзъ съ ними. Нужно, однако, признаться, что позиція *Союза христіанской политики*, для котораго терпимость до послѣдней возможности является обязательной, зависитъ въ значительной степени и отъ отношенія другихъ, и, знавъ жестокіе и грубые наши нравы, не приходится питать особенно радужныхъ надеждъ. А ргіогі, однако, здѣсь рѣшить ничего невозможно, пока союзъ остается почти только въ идеѣ, да и вся русская жизнь всколыхнулась до дна, и неизвѣстно, когда и какъ она успокоится. Непосредственная задача союза состоитъ въ томъ, чтобы создать очагъ идейной пропаганды, а не новую политическую партію, послѣдній же вопросъ слѣдуетъ оставить открытымъ, пока не накопится жизненный матеріалъ для его рѣшенія. Опытъ западно-европейской жизни дастъ матеріалъ для весьма разнообразныхъ выводовъ объ отношеніяхъ, напримѣръ, членовъ рабочихъ союзовъ „христіанскихъ“ и социаль-демократическихъ, и самое лучшее предоставить выясненіе этого вопроса жизни и самимъ заинтересованнымъ лицамъ.

Сказанное до сихъ поръ можетъ быть сформулировано въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Слѣдуетъ немедленно приступить къ основанію *Союза христіанской политики*, который поставилъ бы своей задачей культивировать христіанскую общественность. Онъ долженъ понять политическую дѣятельность какъ религіозное дѣланіе, исполненіе заповѣди Божіей.

2) Союзъ долженъ объединять всѣхъ, раздѣляющихъ и сходно понимающихъ основныя задачи христіанской политики, безъ различія конфессіональных убѣжденій и отношенія къ той или иной церковной организаціи.

3) Союзъ христіанской политики ставитъ себя въ качествѣ основной и общей задачи внѣшнее, т.-е. политическое и экономическое освобожденіе личности. Въ логическомъ

развитіи этой задачи онъ можетъ остановиться только на идеалахъ анархическаго коммунизма, который мы и находимъ въ первыхъ христіанскихъ общинахъ; въ качествѣ же практической программы онъ не можетъ не принять требованій радикально-демократическаго и коллективистическаго характера, которыя воодушевляють теперь существующія демократическія и социалистическія партіи.

4) Союзъ объявляетъ непримиримую борьбу тому чловѣконенавистническому, „черносотенному“ образу дѣйствій, который усвоили себѣ нѣкоторые современные Анны и Каиафы и который они связываютъ съ христіанствомъ. Что же касается прогрессивно-демократическихъ партій, то многія ихъ *практическія* стремленія и программы (мы не касаемся особенностей ихъ тактики) заслуживають сочувствія и поддержки и въ общемъ соотвѣтствуютъ требованіямъ и христіанской политики, постольку они суть христіане безъ Христа. Поэтому, стремясь къ соглашенію съ ними въ практическихъ цѣляхъ, союзъ долженъ считать своей естественной задачей борьбу съ тѣми философско-религіозными атеистическими идеями, съ которыми обычно связывается проповѣдь этихъ партій.

5) Ближайшей и важнѣйшей задачей союза является созданіе литературы и газетной прессы, распространяющихъ идеи христіанской общественности. Параллельно должно быть приступлено и къ практической организаціи и къ объединенію лицъ, раздѣляющихъ идеи союза, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, какъ въ интеллигентномъ обществѣ, такъ и въ народѣ. Дальнѣйшія практическія задачи дѣятельности выяснитъ сама жизнь.

И пусть девизомъ *Союза христіанской политики* будетъ старая мадзиніевская формула: *Богъ и народъ* *).

*) Въ интересахъ выясненія этого важнаго и жизненнаго вопроса я просилъ бы своихъ читателей письменно или печатно отозваться на него (Адресъ для писемъ: редакція В. Ж. или же мой личный адресъ: Кіевъ, Б. Житомирская, 26).

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Нѣкоторыя предположенія объ устройствѣ учредительнаго съѣзда С. х. п. и организаціи союза.

Мѣсто и время учредительнаго съѣзда должно опредѣлить бюро по устройству съѣзда, самочинно составившееся изъ лицъ, проживающихъ въ столицахъ и сочувствующихъ задачамъ союза. Имъ же долженъ быть выработанъ порядокъ дѣлъ, подготовлены доклады, проекты устава и программы.

Къ участию въ съѣздѣ приглашаются лица, раздѣляющія основныя задачи союза, готовыя приложить свои силы къ его дѣламъ и избранныя делегатами отъ районовъ. Заявлять о желаніи принять участіе въ съѣздѣ нужно въ секретаріатъ учредительнаго бюро (адресъ, срокъ и составъ бюро будутъ объявлены въ газетахъ). Окончательное рѣшеніе вопроса о приглашеніи на съѣздъ неизбѣжно приходится поручить учредительному бюро въ виду того, что съѣздъ не долженъ быть чрезчуръ многочисленнымъ, ибо такая многочисленность невыгодно отразилась бы на его продуктивности. Кромѣ делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ могутъ быть допускаемы и гости изъ лицъ, желающихъ вступить въ члены союза и не понавшихъ въ число делегатовъ.

Въ видахъ болѣе или менѣе правильнаго устройства съѣзда и неслучайнаго его состава, желательно, чтобы немедленно было приступлено къ организаціи правильныхъ кружковъ союза. Кружки эти, возникая въ отдѣльных мѣстностяхъ и въ отдѣльных общественныхъ кругахъ, всту-

наютъ въ связь между собою черезъ выборныхъ представителей и затѣмъ входятъ въ составъ поуѣздной и погубернской организаціи. Внутреннія ихъ отношенія опредѣляются при этомъ совершенно автономно, соответственно спеціальнымъ условіямъ и задачамъ ихъ. Кружки могутъ имѣть или смѣшанный характеръ, объединяя всѣхъ, раздѣляющихъ задачи союза въ данной мѣстности (и, быть-можетъ, иногда группирующихся около одного прихода), или профессиональный характеръ, какъ то: кружки духовенства, рабочихъ, крестьянъ, учащихся. Условія приѣма въ разные кружки также опредѣляются самими ихъ членами, но во всякомъ случаѣ на членовъ кружка естественно возлагается солидная отвѣтственность за всѣхъ сочленовъ, и потому должно существовать нѣчто въ родѣ суда чести за отдѣльные нехристіанскіе поступки членовъ.

Задачею мѣстныхъ кружковъ является, во-первыхъ, выясненіе задачъ союза и вербовка новыхъ членовъ, а во-вторыхъ, — дѣятельность, направленная къ осуществленію задачъ союза. Что касается первой задачи, то она выполняется дѣятельностью проповѣднической, произнесеніемъ лекцій, рѣчей, рефератовъ, бесѣдъ въ духѣ союза, распространеніемъ литературы союза, устройствомъ книжныхъ лавокъ, кіосковъ, разсылкой книгоношъ и т. д.; организаціей издательства на мѣстахъ, при чемъ мѣстнымъ организаціямъ поставляется на видъ желательность основанія собственнаго мѣтнаго органа или, въ случаѣ невозможности, воздѣйствіе на другіе органы, а также изданіе и составленіе проповѣдей, листковъ и т. д. въ духѣ союза. Въ цѣляхъ разрѣшенія второй задачи, слѣдуетъ основывать профессиональныя организаціи, рабочіе союзы и коопераціи, крестьянскія товарищества, въ которыхъ бы развивалась и крѣпла идея христіанской общественности. Во время выборовъ въ Государственную Думу желательно устройство избирательныхъ комитетовъ, которые бы, сообразно обстоятельствамъ, намѣчали бы тѣхъ или иныхъ кандидатовъ въ народные представители

или прямо изъ своей среды, или же изъ представителей демократическихъ партій, внушающихъ наибольшее довѣріе къ своей нравственной личности.

Погубернскія организациі избираютъ представителей на общіе съѣзды, которые бывають по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. На этихъ съѣздахъ кромѣ обсужденія текущихъ вопросовъ избираются центральные органы союза: а) совѣтъ союза; б) центральный комитетъ союза. Совѣтъ союза долженъ представлять собой какъ бы сокращенный съѣздъ и по возможности включать въ себя представителей отъ различныхъ районовъ, которые могли бы собираться для обсужденія текущихъ дѣлъ по мѣрѣ надобности. Совѣтъ выдѣляетъ изъ своей среды центральный комитетъ союза, но преимуществу изъ членовъ, живущихъ въ столицахъ и вообще въ крупнѣйшихъ городахъ. Комитету надлежитъ вѣдать текущія дѣла союза, включать въ составъ союза новыя группы и допускать ихъ представителей къ участию на съѣздѣ, наблюдать за центральными печатными органами союза, вѣдать финансовыя дѣла, касающіяся центральной кассы союза.

Мѣстныя организациі образуютъ періодическими взносами или пожертвованіями фондъ, изъ котораго дѣлаются извѣстныя отчисленія и въ центральную кассу. Изъ этого фонда производятся расходы на нужды союза, какъ то: издательство, разъѣзды, сношенія, корреспонденція, наемъ помѣщеній и т. д.

Мѣстная группа союза, вошедшая формально въ его составъ, получаетъ право на выпускъ своихъ изданій подъ общей фирмой *Союза христіанской политики*, при чемъ несоотвѣтствующія духу союза изданія и частныя ошибки или разногласія съ общимъ направленіемъ союза могутъ оговариваться центральнымъ органомъ союза, куда всѣ они должны посылаться.

Погубернскія организациі, въ случаѣ выяснившейся жизненной потребности, вступая въ связь между собой, мо-

гуть образовывать и областныя организаціи, а также устраивать областныя съѣзды. Вообще желательно въ тѣхъ или иныхъ формахъ возможно широкое общеніе отдѣльныхъ организацій или кружковъ между собой.

Профессіональныя кружки рабочихъ и крестьянъ образуютъ кассы для своихъ спеціальныхъ цѣлей. Рабочія организаціи могутъ образовывать, напр., стачечный фондъ, при чемъ, сообразно обстоятельствамъ, вступаютъ въ связь съ другими рабочими организаціями, напр., соціалъ-демократическими, или сохраняютъ независимость отъ нихъ. Кроме этого при союзѣ могутъ быть устраиваемы и спеціальныя общества; общества: хоровыя, музыкальныя, литературныя, философскія и т. д., которыя также нуждаются въ средствахъ и помѣщеніи. Наконецъ, спеціальныя сборы могутъ производиться союзомъ или отдѣльными его группами для такихъ, напр., цѣлей, какъ помощь голодающимъ или пострадавшимъ отъ антиеврейскаго погрома, отъ политической стачки и т. п. Въ такихъ случаяхъ сборъ и распредѣленіе суммъ могутъ быть поручаемы или мѣстнымъ группамъ, или же нарочито выдѣленнымъ организаціямъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Союзъ христіанской политики общимъ руководящимъ началомъ политики признаетъ право на свободу и самоопредѣленіе за каждой человѣческой личностью, въ которой чтить образъ Божій.

Идеаль свободы, равенства и братства въ нхъ христіанскомъ пониманіи составляютъ какъ бы общую посылку, изъ которой развертывается затѣмъ какъ общая платформа союза, такъ и частныя практическія его требованія въ данный моментъ. Христіанство, съ своимъ идеаломъ абсолютнаго усовершенствованія человѣка и человѣчества, ставитъ такія задачи, разрѣшеніе которыхъ не можетъ вмѣститься ни въ одной изъ эпохъ земнаго историческаго существова-

нія челоуѣчества; оно поэтому всегда сохраняет критическое отношеніе къ существующему и, не удовлетворяясь настоящимъ, учитъ итти все впередъ и впередъ. Поэтому Союзъ христіанской политики не можетъ выставить никакого окончательнаго земнаго идеала (или такъ называемой программы - *maximum*), ибо полное осуществленіе его чаяній лежитъ за предѣлами теперешняго существованія и теперешняго міра. Поэтому христіанство содержитъ въ себѣ стимуль къ безостановочному прогрессу. Но для каждаго даннаго момента, для того, что временно, Союзъ христіанской политики можетъ выработать только временныя программы, имѣя опредѣленныя указанія о направленіи, куда надо итти, и стремясь опредѣлить лишь ближайшій шагъ, который долженъ быть сдѣланъ въ этомъ направленіи въ данный моментъ. Другими словами, въ практической политикѣ союзъ знаетъ только такъ называемую программу - *minimum*, только тѣ очередныя практическія требованія, которыя выставляются задачей момента. „Довлѣетъ днѣви злоба его“. Само собой разумѣется, что и эти очередныя требованія историческаго дня могутъ и даже должны быть достаточно широки, такъ что осуществленіе ихъ требуетъ иногда работы поколѣнія или поколѣній (напр., борьба съ самодержавной бюрократіей), тѣмъ не менѣе они имѣютъ совершенно практическій характеръ, явнымъ образомъ представляютъ не цѣль, а только средства, очередной историческій шагъ. Христіанинъ предоставляетъ остальное Промыслу, покорно вступая на свою историческую чреду, какова бы она ни была.

Основныя положенія практической платформы союза христіанской политики могутъ быть сформулированы такъ:

1) Въ области *политической*. Должны быть гарантированы основнымъ закономъ естественныя, неотчуждаемыя права челоуѣческой личности: равенство всѣхъ передъ закономъ безъ различія національности, религіи, сословія, имущественнаго положенія; свобода совѣсти и вѣроисповѣ-

данія (въ частности, православная церковь вмѣстѣ съ другими религіозными общинами освобождается отъ государственной опеки и своего положенія „господствующей“ и получаетъ полную внутреннюю автономію и право устройства согласно церковнымъ канонамъ. Вопросъ объ имуществѣ церкви въ теченіе переходнаго времени долженъ быть выясненъ компетентной коллегіей представителей церкви; во всякомъ случаѣ въ будущемъ должно быть осуществлено полное отдѣленіе церкви отъ государства, включающее и устраненіе всякой имущественной зависимости церкви отъ государства, въ видѣ жалованія или статей дохода и т. д.). Далѣе, гражданамъ должны быть гарантированы свобода устнаго и печатнаго слова (съ отвѣтственностью по суду), право собраній, союзовъ, неприкосновенность личности, свобода передвиженія, право быть задержаннымъ только по суду.

Законодательный органъ государства долженъ быть устроенъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, ибо лишь послѣдняго требуетъ дѣйствительное равенство правъ всѣхъ гражданъ. Нельзя видѣть никакихъ принципіальныхъ основаній для исключенія изъ этого права и женщинъ, такъ что при осуществленіи его слѣдуетъ считаться только съ практическими затрудненіями. Компетенція этого законодательнаго органа (однопалатное или двухпалатное устройство его, мы считаемъ вопросомъ не принципіальнымъ, а лишь вопросомъ конституціонной техники и здѣсь мы представляемъ различіе во мнѣніяхъ) должна простирается на всю законодательную область (включая и бюджетъ) и обнимать надзоръ за закономѣрной дѣятельностью министровъ. Вопросъ о главѣ государства—выборномъ или наследственномъ—для насъ также представляется одной изъ второстепенныхъ подробностей конституціи практическаго, а не принципіальнаго характера. Необходимой принадлежностью конституціи является широкое мѣстное самоуправленіе, устроенное тоже на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тай-

наго голосованія, и національная автономія, границы которой опредѣляются фактическими условіями, историческими отношеніями и волей народа. Насильственная оккупация и русификація противъ воли народа есть насиліе и грѣхъ, не допустимый для христіанскаго государства. Общему государственному устройству должно соотвѣтствовать и устройство суда независимаго и несмѣняемаго. Смертная казнь недопустима нигдѣ и никогда. Надо стремиться къ возможному смягченію уголовной репрессіи и замѣнѣ тюремъ пріютами и исправительными и воспитательными учрежденіями.

2) *Экономическая и финансовая политика* должны быть направлены къ развитію производительности народнаго труда и воплощенію началъ справедливости. Задачей экономической политики должно быть поощреніе средствами государства промышленности и земледѣлія, при чемъ должны быть гармонически примирены внутренне согласные, интересы того и другого, хотя они враждебно протривопоставлялись другъ другу при прежнемъ режимѣ. Должны быть понижены таможенные пошлины, въ соотвѣтствіи дѣйствительной необходимости, прекращены такія явно несправедливыя формы покровительства, какъ сахарная нормировка. Слѣдуетъ озаботиться о промышленномъ и агрономическомъ просвѣщеніи народа, агрономической помощи населенію, устройствѣ меліораций, размежеваніи, доставленіи дешеваго и доступнаго кредита сельскому населенію, поддержаніи кустарной промышленности, — словомъ, притти народу на помощь въ его полезномъ трудѣ. Въ финансовой политикѣ слѣдуетъ осуществлять то начало, чтобы каждый несъ тягости обложенія въ соотвѣтствіи своему имуществу. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ стремиться къ сокращенію косвеннаго обложенія, въ особенности предметовъ первой необходимости, какъ наиболѣе несправедливаго и непропорціональнаго, хотя и соблазнительнаго для финансистовъ своей легкостью и удобствомъ. Въ частности, государство должно перестать быть ка-

батчиномъ и спаивать народъ, вмѣсто того, чтобы вести законодательную борьбу съ пьянствомъ. То значеніе, которое имѣеть винный откупъ въ нашемъ бюджетѣ, безусловно неприлично для христіанскаго государства. Вмѣсто косвеннаго обложенія должно быть усиливается обложеніе прямое, и въ основу его долженъ лечь прямой, подходящий прогрессивный налогъ. Долженъ быть введенъ также прогрессивный налогъ на наслѣдство и на имущество и въ частности на землю, воздѣлываемую наемнымъ трудомъ; налогъ долженъ быть опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы поглощать весь приростъ земельной ренты, поскольку онъ является не слѣдствіемъ меліорацій и вообще индивидуальной предпринимательской дѣятельности землевладѣльца, но чистымъ рефлексомъ общественнаго развитія. Этотъ незаработанный приростъ, „unearned increment“, какъ говорятъ англичане, представляя результаты всего общественнаго труда, долженъ идти на общія нужды.

Союзъ христіанской политики долженъ стремиться къ постоянному сокращенію военнаго бюджета. Считаая современный милитаризмъ величайшимъ нравственнымъ зломъ и грѣхомъ и преслѣдуя идеаль всеобщаго разоруженія и общаго мира, союзъ долженъ вести войну съ войной, и, въ частности, противодѣйствовать всѣми способами росту милитаризма и военнаго бюджета.

3) *Рабочій вопросъ* въ самой общей формѣ состоитъ въ той имущественной зависимости трудящихся отъ работодателей или капиталистовъ, которая является условіемъ капиталистической эксплуатаціи. Самая возможность такой эксплуатаціи, связанная съ существомъ капитализма, есть общественный грѣхъ, подлежащій устраненію, и потому упраздненіе капиталистическаго строя и замѣна его такимъ, при которомъ эта возможность будетъ устранена и будетъ господствовать трудовое начало, т.-е. *соціалистическимъ* строемъ, является естественной задачей христіанской политики. Однако эта общая задача, опредѣляющая желательное на-

правление соціального развитія, практически распадается на ближайшія частныя задачи, на соціальныя реформы, постепенно пробивающія брешь въ капитализмъ и пролагающія путь порядку соціалистическому. Сюда относится прежде всего законодательная охрана труда, особенно дѣтскаго и женскаго, какъ фабричнаго, такъ и домашняго и ремесленнаго, ограниченіе рабочаго времени (ближайшимъ этапомъ здѣсь выставляется въ настоящее время сокращеніе рабочаго дня до 8-ми часовъ), страхование рабочихъ на случай старости и неспособности къ труду, отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, расширеніе надзора фабричной инспекціи, устройство примирительныхъ камеръ и другія мѣры, вырабатываемыя соціальной жизнью и наукой. Сюда относится далѣе развитіе самопомощи среди самихъ рабочихъ, путемъ устройства потребительныхъ обществъ и производительныхъ ассоціацій, обществъ для устройства дешёвыхъ и здоровыхъ квартиръ и профессиональныхъ рабочихъ союзовъ (трэдъ-юніоновъ, рабочихъ синдикатовъ) въ цѣляхъ совмѣстной защиты правъ рабочаго класса. Всякія мирныя средства борьбы, и на первомъ мѣстѣ забастовки, когда онѣ вызваны справедливыми и выполненными требованіями рабочихъ, находятся въ полномъ согласіи съ стремленіями Союза христіанской политики, который имѣетъ въ виду не столько создать новыя формы экономической борьбы, сколько одухотворить старыя.

4) *Аграрный вопросъ* разрѣшается, съ христіанской точки зрѣнія, только полной передачей земли въ пользованіе тѣхъ, кто ее воздѣлываетъ. Однако разрѣшеніе этого вопроса на практикѣ наталкивается на рядъ трудностей, въ виду которыхъ слѣдуетъ приступать къ его разрѣшенію съ постепенностью, не прибѣгая къ слишкомъ крутой ломкѣ экономическихъ отношеній, грозящей всякими осложненіями. Практически сейчасъ въ Россіи въ качествѣ мирнаго и законнаго выхода изъ существующихъ аграрныхъ затрудненій можетъ явиться постепенная передача въ руки трудящихся

(крестьянскихъ обществъ или товариществъ) земель государственныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ (о церковныхъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ особо въ связи съ общимъ вопросомъ о церковныхъ имуществахъ) и наконецъ частновладѣльческихъ, которыя должны быть выкупаемы у ихъ владѣльцевъ государствомъ за справедливую цѣну. Такое отчужденіе частновладѣльческихъ земель, совершаемое въ мѣру необходимости и повторяемое по мѣрѣ надобности, постепенно и, можетъ-быть, быстро, безъ насильственныхъ мѣръ, приведетъ къ переходу всѣхъ земель въ руки трудящихся массъ. Одновременно съ этимъ должны быть выработаны рациональныя мѣры для переселенія и расширенія земледѣльческаго населенія (самое понятіе *крестьянъ*, какъ замкнутого сословія съ ограниченными правами, должно быть упразднено), а также для урегулированія арендныхъ отношеній, поскольку они сохранятся, въ цѣляхъ предотвращенія эксплуатаціи арендаторовъ со стороны землевладѣльцевъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ позаботиться о законодательной охранѣ при посредствѣ органовъ сельскохозяйственной инспекціи, сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Само собой разумѣется, должно оказываться возможное содѣйствіе къ устройству крестьянскихъ союзовъ, въ цѣляхъ совмѣстнаго веденія хозяйства, полного или частичнаго, т.-е. помогать сельскохозяйственнымъ корпораціямъ, возникающимъ въ цѣляхъ совмѣстнаго удешевленія кредита, продажи или покупки.

5) *Прощеніе*. Должно быть введено всеобщее бесплатное обученіе, безъ обязательнаго преподаванія закона Божія (по желанію родителей). Первоначальное обученіе религіи можетъ составить дѣло приходской организаціи. Свобода частной и общественной инициативы въ дѣлѣ открытія школъ всякаго типа при свободѣ преподаванія, въ частности, свобода открытія всякаго типа школъ христіанскими общинами или союзами. Противодѣйствіе насиліямъ и ограниченіямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя произвела относительно

школьныхъ конгрегацій современная Франція. Полная автономія и свобода преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Реформа духовныхъ семинарій и академій въ цѣляхъ уничтоженія изъ нихъ существующаго кастоваго духа, открытіемъ туда доступа лишь лицамъ, дѣйствительно чувствующимъ себя призванными къ богословскому образованію и вполнѣдствіи къ пастырству.

Что касается отношенія къ политическимъ партіямъ, то члены Союза христіанской политики не имѣютъ нужды совершенно сливаться съ какой-либо изъ нихъ, хотя и могутъ поддерживать на выборахъ представителей тѣхъ партій, практическая программа которыхъ наиболѣе приближается къ платформѣ союза (очевидно, это можно сказать только про двѣ социалистическихъ партій и конституціонно-демократическую). Тамъ, гдѣ возможно, члены союза предпочтительно будутъ стремиться провести своего члена, поддерживаемаго въ то же время другими упомянутыми партіями или же выставяющаго свою кандидатуру прямо отъ имени союза. Вопросъ этотъ практически разрѣшается только на мѣстахъ, по учету силъ и на основаніи соглашенія съ политическими партіями. Представители реакціонной партіи, отстаивающей антихристіанскія начала въ политикѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поддерживаемы.

Вообще, главной своей задачей союзъ ставитъ духовное объединеніе и пропаганду своихъ идей, а не образованіе особой политической партіи: послѣднее можетъ явиться только однимъ изъ результатовъ такого единенія.

Въ „Религіозно-общественную бібліотечку“

войдутъ изданія по религіознымъ, общественнымъ и религіозно-общественнымъ вопросамъ, связанныя между собой внутренне единствомъ замысла и единствомъ міровоззрѣнія. „Бібліотека“ распадается на двѣ серіи, отличающихся другъ отъ друга по цѣнѣ, размѣрамъ и изложенію: первая серія имѣетъ въ виду читателя интеллигентнаго, вторая предназначена для народа.

Серія I.

1. Проф. С. Н. Булгаковъ. Неотложная задача (о Союзѣ христіанской политики.) Ц. 15 к.

Готовятся къ печати.

В. Эрнъ. Церковное возрожденіе.
(О приходѣ)

Проф. С. Н. Булгаковъ. Основанія политической экономіи съ христіанской точки зрѣнія.

В. Эрнъ. О двухъ типахъ прогресса.

Вал. Свенцицкій. Самодержавіе и

освободительное движеніе съ христіанской точки зрѣнія.

Вал. Свенцицкій. Кого выбирать духовенству въ Государств. Думу.

Проф. А. Брентано. Христіанскій социализмъ въ Англіи, съ предисл. проф. С. Н. Булгакова.

Серія II. (для народа)

1. Вал. Свенцицкій. Что нужно крестьянину? Ц. 1 к.
2. А. В. Ельчаниновъ. О самоуправленіи. Ц. 1 к.
3. В. Марковъ. Положеніе евреевъ въ Россіи. Ц. 2 к.

Готовятся къ печати.

Асатиани. Крестьянское движеніе въ Гуріи.

В. Эрнъ. О церкви апостольской.

А. В. Ельчаниновъ. Чѣмъ было у насъ самодержавіе?

В. Сыротчовскій. Какъ надѣляли крестьянъ землей.

А. В. Ельчаниновъ. О школахъ.

В. Эрнъ. О забастовкахъ.

Вал. Свенцицкій. О приходѣ.